

если где-либо ему оказывались воистину королевские почести. Совер-

шая в 1172/73 гг. паломничество в Святую Землю, он посетил на обратном пути Константинополь, где держал себя словно император, вследствие чего при дворе Барбароссы вскоре поползли слухи, будто Генрих интригует против него. Период взаимопонимания и плодотворного сотрудничества Фридриха I и Генриха Льва подходил к концу, и близились совсем иные времена.

Отправившись в свой пятый итальянский поход 1174-1178 гг., Барбаросса столкнулся с такими трудностями, что только экстренная помощь могла спасти его, причем все зависело от того, захочет ли прийти на помощь к нему Генрих Лев, единственный из имперских князей, располагавший сильным, испытанным в боях войском. Фридрих знал, что Генрих находится в Баварии со своей дружиной, насчитывавшей полторы тысячи одних только саксонских рыцарей. Если бы он двинулся в Италию во главе этих отборных отрядов, то одно его появление нагнало бы страху на ломбардцев — так много значило здесь его имя. Барбаросса решил лично встретиться с Генрихом Львом, пригласив его в первых числах февраля 1176 г. в Кьявенну, севернее озера Комо. Нам не дано знать, о чем император говорил в ходе этой встречи с гордым вассалом. Лишь многочисленные легенды повествуют о ней. Генрих Лев для начала будто бы посетовал, что уже не молод и не под силу ему отправляться в военный поход, но помощь деньгами в разумных пределах он готов оказать. Однако Фридрих настаивал, чтобы он пришел со своим войском. Даже упрашивал и умолял, забыв о собственном императорском достоинстве, но Генрих был непреклонен. И тогда Фридрих пал ему в ноги. Изумленный герцог бросился поднимать его, слыша за спиной нагло-восторженный голос слуги: «Господин, корона сама упала к твоим ногам — скоро будет на твоей голове!»

Невиданное происшествие подействовало на Генриха, и он согласился прибыть в Италию с войском, но в награду потребовал отдать ему Гослар с